

Их великая армия победила и вернулась ко двору. Император и принцы, гражданские и военные чиновники вместе вышли из города на встречу. Воины Золотого Зала, Имперская Гвардия, все шесть батальонов, все они приветствовали армию, от этого зрелища дух захватывало. Ло Вэй, несомненно показал себя больше всех, ведь его нарекли Цзинь Хоу прямо за пределами северных ворот города (1). Третьему молодому мастеру семьи Ло пожаловали титул, он молод и имел превосходную внешность. В тот день он прошел весь путь по омытым чистой водой улицам столицы, и не известно сколько у сердец молодых девушек трепетало при виде него и сколько юношей завидовали его достижениям и награде.

Впоследствии Император Син У щедро наградил достойных чиновников, вернувшихся из города Ушун. Ло Ци, старший сын семьи Ло, и Ло Цзэ, второй сын семьи Ло, им также пожаловали титул, как и Ло Вэю. Ратные заслуги Ло Ци бесспорны и на жалование ему титула Главнокомандующего всех войск, никто возразить не мог. А вот жалование титула Ло Цзэ вызвало множество порицаний и недовольства. Однако Император Син У пресек все это, провозгласив, что тот оберегал столицу множество лет, потому более чем достоин, в итоге издав указ, признавая его У Хоу (2). По этой причине каждый только осмеливался говорить за спиной, а не выступал публично.

Трое сыновей Канцлера Ло Чжи Цю были назначены Хоу, отчего особняк Ло на какое-то время оказался в центре внимания, а приходившие ради поздравлений тянулись нескончаемой чередой, едва не ломившись в их двери.

Ло Вэй был равнодушен к семейной суете и отказывался встречать гостей, приходивших за добавлением новых узоров на парчу (3). Только когда приходили кто-то вроде Чжао Хэ Нянь, братьев Чжао, этих доверенных лиц старых друзей семьи Ло, Ло Вэй выходил повидаться с ними. В другое же время он все время проводил во дворе.

Конечно, Ло Вэй не мог оставаться в своем внутреннем дворе бездельничая целыми днями и проводя время с Вэй Ланем. После возвращения Ло Вэя в столицу прошло два дня, как он пригласил к себе Нин Фэя для обсуждения. И вскоре цзянху Великого Чжоу вызвали очередной шторм. Знаменитый Горный Дом Мин Цзян был опечатан правительством, а владелец, Нин Шуин, превратился из лидера праведных боевых искусств в имперского преступника. Закрытое дело о добыче полезных ископаемых в Ю Чжоу было вновь возбуждено правительством. И теперь, после чиновников Ю Чжоу, Горный Дом Мин Цзян оказался первой семьей боевых искусств, пострадавшей от дела о добыче полезных ископаемых.

В то время как люди все еще пребывали в шоке обрушением Горного Дома Мин Цзянь, одно за другим начались расследования нескольких семей боевых искусств, тесно с ним связанных. Люди не способны противостоять чиновникам, а люди цзянху – это просто люди. Даже если эти люди более героичны нежели обычные люди, но перед лицом такого рода подавления сверху у них не такой уж и большой выбор действий. Либо они честно сдаются на милость другим, либо оставить дома, богатства и свои занятия, и отправиться куда глаза глядят, хоть на край света.

Когда одна сила падает, ее заменяет новая сила. Поначалу все думали, что теперь настала очередь Горного Дома Ци Линь доминировать над цзянху. Неожиданно Горный Дом Ци Линь не поднял шума, закрыла свой вход в деревню, не интересуясь событиями цзянху. В течение этого периода самой большой новостью, услышанную людьми от Ци Линь, было то, что

старший сын Ло Тинчао, Ло Хай, серьезно заболел. Похоже его приковало к постели на всю оставшуюся жизнь, и теперь он обуза для клана.

Раз Горный Дом Ци Линь не стал вмешиваться в битву за место Мин Цзянь, то этим занялись различные фракции среди цзянху, начав новый виток споров. Каждый из них хотел стать следующим Горным Домом Мин Цзянь, и кровавая буря в Великом Чжоу неизбежна. В докладах вышестоящему начальству от чиновников сразу появились отчеты о том, что битвы между фракциями цзянху стали более интенсивными.

Весь цзянху бурлил, люди бились насмерть обезумев от крови. И вот, от правительства был издан указ касающийся имущества Горного Дома Мин Цзянь. Теперь вся собственность Мин Цзянь принадлежала Нин Фэю, Нин Цзы Чжоу, получившим звание генерала второго ранга и получившим титул Генерала Сюаньвэй. Только тогда люди цзянху, резавшие и убивавшие друг друга поняли, для чего был весь этот сыр-бор с так называемыми повторными расследованиями дел о шахтах Ю Чжоу и арестом Нин Шуйин и гонениями на его приспешников. Все эти дела, исходящие из Имперского Суда, был просто завесой для Нин Цзы Чжоу, этого бывшего шестого мастера Горного Дома Мин Цзянь, разорвавшего все связи с семьей. Все это, чтоб он мог унаследовать Мин Цзянь.

Нин Фэй заполучил Горный Дом Мин Цзянь, после чего сразу женился на старшей дочери главной жены цзедуши Фу Цзинцзуна (4), правящего в восточных землях, став зятем клана Фу. Услышав такое, никто не мог избежать потрясенного вздоха, так как Нин Фэй в одночасье достиг позиции мастера клана, а затем не вдохнуть о его удаче и великих достижениях в будущем, что его ждут.

Лун Сюань смотрел на Фу Юня, показывающего один за одним то, что он собирается надеть на свою свадебную церемонию, одновременно слушая, как его люди рядом с рассказывали о сцене свадьбы Нин Фэя.

— А третий молодой мастер Ло тоже появлялся там? — спросил он в итоге.

— Появлялся, — ответил шпион, — Но в главном зале он не появлялся, а остался в задней части.

— Можешь идти, — сказал Лун Сюань шпиону, походило на то, что он беспокоился не о свадьбе Нин Фэя, а о присутствии Ло Вэя.

— Вам нравится этот наряд, принц? — осторожно спросил Фу Юнь у Лун Сюаня.

— Их прислали из Зала Возрождения Феникса, — ответил Лун Сюань. — Разве я могу быть недоволен?

Фу Юнь не осмелился заговорить. Ло Чжи И на этот раз одновременно подготавливала сразу две церемонии бракосочетания, Лун Сюаня и Лун Синя. И, судя по наблюдениям Фу Юня, та,

несмотря на всю свою безупречность, уделяла больше внимания Лун Синю – собственному сыну. Но вот Лун Синь не замечал, насколько же Императрица заботилась о нем.

— Уберите все это, — приказал Лун Сюань.

Фу Юнь сразу занялся разбором всей разложенной вокруг одежды.

У Лун Сюаня едва прибрались, как к нему заявился Лун Сян, он очень радовался повторному браку своего старшего брата.

— Брат, я сегодня виделся с матушкой, — сообщил он, войдя в кабинет Лун Сюаня.

— Как ты сумел попасть в Зал Прекрасных Цветов (Э Ин)? — спросил Лун Сюань, на обычно безразличном лице которого проявилось удивление.

— Я ходил умолять Императрицу, она позволила мне повидаться с ней, и еще сказала, что если брат хочет увидеть мать до брака, то ты также можешь навестить ее, — сообщил Лун Сян.

— Как мать сейчас? — спросил Лун Сюань.

— За мной следовал Шан Си из Зала Возрождения Феникса. Я не мог слишком к ней приближаться. — рассказал Лун Сян, покачав головой и потряс кулаком. — Мать спала на кровати, но занавесь не было поднята, потому я ее не видел.

— Это можно посчитать встречей? — поинтересовался Лун Сюань.

— Тогда что я, по-твоему, могу сделать? — спросил Лун Сян Лун Сюаня, — Это ты сказал мне относится к Императрице с почтением, иначе наша мать пострадает.

— Тогда о чем ты беседовал с матушкой? — продолжил расспросы Лун Сюань.

— Мама сказала, что теперь она в порядке, и принимает лекарства, присланные лекарями. — начал бездумно повторять услышанное Лун Сян. — Она сказала, что Императрица присматривает за нами, позволяя ей спокойно оправиться от болезни. Кроме того, матушка сказала, что очень скучает по августейшей бабушке (Вдовствующей Императрице). Я не знаю, как сейчас поживает августейшая бабушка, и на слова матушки нелегко ответить, — немного огорченно сказал Лун Сян. — Брат, в следующий раз, когда я смогу увидится с матерью, то я обязательно попрошу у Императрицы повидаться и с августейшей бабушкой.

— Чтоб повидаться с августейшей бабушкой, нужно получить волю августейшего отца, — сказал Лун Сюань, — Какой толк молить Императрицу?

Лун Сян сел на стул напротив Лун Сюаня и сказал:

— У тебя здесь так пусто, а вот у Лун Синя довольно оживленно. Брат, я видел девушку из рода Ло, Юян, она и правда истинная красавица.

— Тебе что скучно?

— Не то чтобы я хотел встречаться с ней. Вчера она была с Императрицей. Когда я вошел, то видел ее лицо только в профиль, — сказал Лун Сян. — Я также спросил о ней Императрицу, эта девушка из семьи Ло, кузина Ло Вэя и старше его на несколько месяцев.

— Итак? — сказал Лун Сюань, — Что ты хочешь мне сказать?

— Хочу сказать, что семья Ло сейчас в славе, — подумав, он непримиримо сказал, — Если бы ты на этот раз отвез меня в Северный Янь, я смог бы совершить военный подвиг. Конечно, я не смог бы сравниться с тобой или Ло Вэем, но разве я не мог бы превзойти этого парня Нин Фэя. Этот парень вдруг получил звание генерала второго ранга! Как такое возможно?

— Основываясь на твоих успехах в школе (Видимо имперская школа при дворце), ты нынешний не способен с ним сравниться! — сказал на это Лун Сюань.

Когда Лун Сюань напомнил о его успехах в школе, Лун Сян молча ел закуски со столика рядом с собой.

Нин Фэй сумел получить звание генерала второго ранга, пожалуй, это во многом вклад Ло Вэя. Похоже это вершина того, что он мог тому даровать. И Лун Сюань не видел причин по которой Нин Фэй мог бы посвятить всего себя служению семье Ло. Он думал, что Ло Вэй разрушит Горный Дом Мин Цзян, но неожиданно, этот человек все перевернул, даровав Мин Цзян Нин Фею. Какой умный человек.

1. "Показал себя больше всех" — здесь видимо в плохом смысле - гоняться за дешёвой популярностью, выпячивать себя.

2. У Хоу — 侯 (wǔ hóu) — Маркиз военной доблести. Возможно император признал обоих старших братьев Ло У Хоу -_-

3. 锦上添花 [jǐnshàng tiānhuā] - «Добавлять новые узоры на парчу». Образно: улучшать то, что не нуждается в улучшении; сделать еще красивее; успех за успехом; излишняя роскошь. В данном случае это пустые похвалы.

4. Цзедуши это титул правителя крупной области, но не префектуры, видимо на уровне генерал-губернатора.

<http://bllate.org/book/15662/1401139>